

ЧТЕНИЕ КАК ТРУД И ТВОРЧЕСТВО

Даниэль Пеннак и «прогнозируемое чтение».

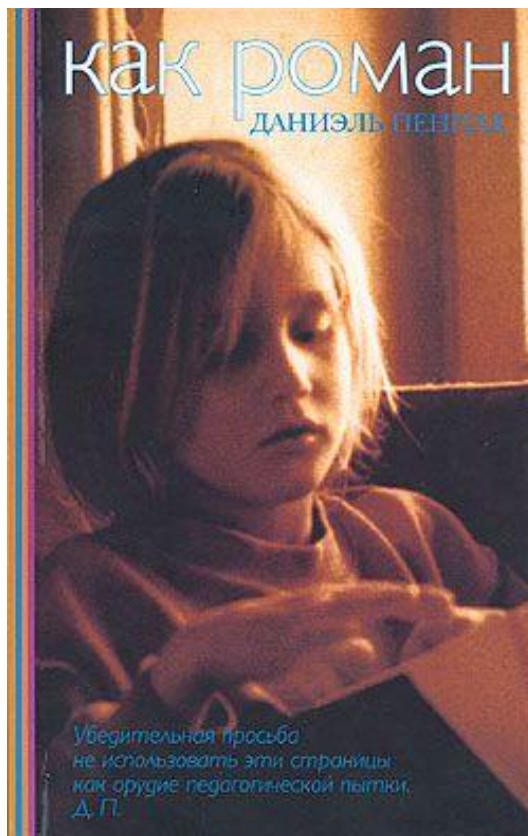
Б.М. ЭЙХЕНБАУМ «О ПРИНЦИПАХ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ»

- Совершенно необходимо, чтобы текст каждого изучаемого произведения прочитывался в классе, хотя бы частями, потому что никакой пересказ, никакая «характеристика» не может заменить текста <...> Работа должна слагаться из чтения текста с попутными остановками, из беседы учителя с учениками на основе проработанного материала. Главная задача учителя должна состоять в том, чтобы путем усвоения всех деталей было во всей полноте охвачено целое, потому что в художестве, с одной стороны, нет целого вне деталей, а с другой —самые детали выступают ярко только на фоне целого <...>

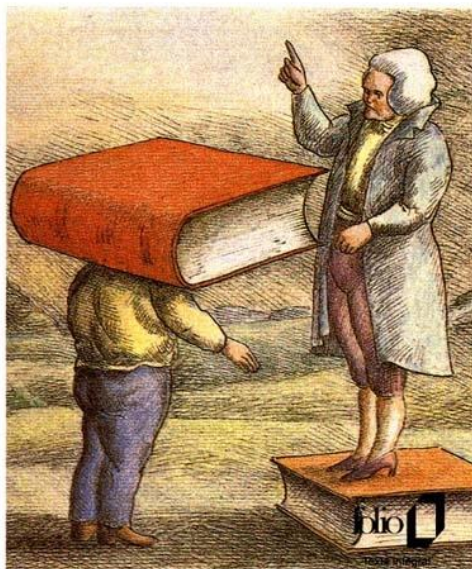

ДАНИЕЛЬ ПЕННАК ФР. (1944 Г.)

Эссе 1992 г.

Daniel Pennac
Comme un roman

Писатель, школьный учитель

ПАТРИК ЗЮСКИНД (НЕМ.)

«ПАРФЮМЕР»

В восемнадцатом столетии во Франции жил человек, принадлежавший к самым гениальным и самым отвратительным фигурам этой эпохи, столь богатой гениальными и отвратительными фигурами. О нем и пойдет речь. Его звали Жан-Батист Гренуй, и если это имя, в отличие от других гениальных чудовищ вроде де Сада, Сен-Жюста, Фуше, Бонапарта и т.д., ныне предано забвению, то отнюдь не потому, что Гренуй уступал знаменитым исчадиям тьмы в высокомерии, презрении к людям, аморальности, короче, в безбожии, но потому, что его гениальность и его феноменальное тщеславие ограничивалось сферой, не оставляющей следов в истории, — летучим царством запахов.

В городах того времени стояла вонь, почти невообразимая для нас, современных людей. Улицы воняли навозом, дворы воняли мочой, лестницы воняли гнилым деревом и крысиным пометом, кухни — скверным углем и бараньим салом; непроветренные гостиные воняли слежавшейся пылью, спальни — грязными простынями, влажными перинами и остро-сладкими испарениями ночных горшков. Из каминов несло верой, из дубилен — едкими щелочами, со скотобоев — выпущенной кровью. Люди воняли потом и нестираным платьем; изо рта у них пахло сгнившими зубами, из животов — луковым соком, а из тела, когда они старели, начинали пахнуть старым сыром, и кислым молоком, и болезненными опухолями. Воняли реки, воняли площади, воняли церкви, воняло под мостами и во дворцах. Воняли крестьяне и священники, подмастерья и жены мастеров, воняло все дворянское сословие, вонял даже сам король — он вонял, как хищный зверь, а королева — как старая коза, зимой и летом. Ибо в восемнадцатом столетии еще не была поставлена преграда разлагающей активности бактерий, а потому всякая человеческая деятельность, как созидательная, так и разрушительная, всякое проявление зарождающейся или погибающей жизни сопровождалось вонью.

«ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧИТАТЕЛЯ» И УРОКИ ЛИТЕРАТУРЫ

- Право не читать
- Право перескакивать
- Право не дочитывать
- Право перечитывать
- Право читать что попало
- Право на боваризм
- Право читать где попало
- Право втыкаться (Le droit de grappiller)
- Право читать вслух
- Право молчать о прочитанном

С.П. ДАВЛИНСКИЙ

«ПРОГНОЗИРОВАННОЕ ЧТЕНИЕ»

- Остановка в чтении «на самом интересном месте» / фельетон, сериал.
- Может использоваться при освоении эпических произведений средних форм с ярко выраженным пуантом, например, «Мальчик у Христа на елке» Ф.М. Достоевского.
- Кто пригласил мальчика на елку и чем, на ваш взгляд, закончится история?
- Идиллический финал. Варианты ответа: барыня из богатого дома, «большой злой мальчик», «блюститель порядка».
- Эвкатастрофа (Дж.Р.Р. Толкин) – счастливое сюжетное завершение.
- Эстетический шок, сверхудивление читателей.
- «Пуант рассказа неожиданно разрушил константу восприятия на читательской «шкале ожиданий» (Ю.М. Лотман) и заострил внимание на закономерностях развития сюжета «Мальчика у Христа на елке».

